

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

"NOVOYE RUSSKOYE SLOVO" 178-2nd Ave. New York

СЕНСАЦИЯ КНИЖКИ
ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ
В ОДИН ТОМ

Снова вышел из печати
и поступил в продажу
более шумевший
роман

Алексея

ПЕТ

Цена за 2
— Заказы

NOVOYE RUSSKOYE SLOVO
178 Second Ave.

Ясновидящий

Предчувственник

Лик, обращенный к небесам,—
лишь смертной.

Смертный ищет на небе. Власть
«Благодетель»... на воздушном деланье.

Обращение к власти—устрашающее
деланье, а не выданье.

«Обращение к власти»... От
сюда и божественное представле-
ние о власти.

Власть всегда—выше. Никогда
не рядом, собою, а над нами. По-
верх нас.

Иль, троны всегда имеют ступени.

Но иногда бывает, что власть
уже не там, навверху, а там, где
ей быть не подобает. Власть в
унижении—уродство. Страдание.
Половина, или даже смерть власти.

Вспомним вречи, пришедшие
вслед за революцией.

Трон заколебался и рухнул.

Гастерянные люди «сверла» и
могли создать с разбушевавши-
мися стихией.

С балкона дворца Кипесинской
весаись приахмы, еще неуверен-
ные, но дерзок. Когда люди со-
шли с балкона, они откровенно
признались:

— Мы власти не завоевывали.
Власть валялась на улице... мы
только наклонились, чтобы ее
поднять.

Слышавшие об этом не помнили,
а даже, вероятно, не знали, что
за много лет до того слова эти
были предсказаны.

И предсказал их пророк «Ясно-
видящим предчувственником», по
выражению Владимира Соловьева,
— Федор Михайлович Достоевский.

Предвидение неостыжливое!
Глаза Достоевского, пронзая
вечность, увидели власть не там,
в озаренки небесных лучей, а
униженную, поверженную, валя-
ющуюся на земле.

Достоевский первый предчу-
ствовал приближение шквала, по-
влекшего в первую голову разру-
шение основ правды и народной
морали.

Закон нравственной правы—
закон Божеский.

Закон правды личной—утвер-
ждение своего личного на месте
бога—закон антибожеский.

Все позволено! Человек—еди-
ственная правящая сила. Следо-
вательно, он—власть.

Его по езу власть перемести-
лась. Пала. Валялась на улице.

Это страшное пророчество До-
стоевский вложил в уста Расколь-
никова. Вот что Раскольник гово-
рит Сове:

— Кто много похочет, тот и
прав. Власть дается тому, кто по-
хочет наклониться и взять ее.
Тут только одно: стоит только по-
сметь.

Раскольников, дерзнув, и по-
сягнуть на Бога, угнетавший
свое право «воспеть» на мест-
е общечеловеческого нравственного
закона, обратил вкор пророка До-
стоевского к земле, и тот увидел
на ней то, что остальные смерт-
ные могли узреть только позво-
спустя.

Сламенательное соизаждение:

Когда дописывались последние
страницы «Преступления и нака-
зания», в Москве был арестован
студент Данилов. Он оказался
убийцей. Судучи бедным, как и
Раскольников, аглав пошел в
убийство ростовщика, чтобы за-
владеть его деньгами.

На суде Данилов объяснил свой
поступок желанием овладеть день-
гами ростовщика; но помимо того
обосновал его под тем же углом
зрения, под каким Раскольник
нашел возможным пролить чело-
веческую кровь.

Достоверно известно, что в мо-
мент преступления Данилова ро-
ман Достоевского еще не был
опубликован.

По теории Раскольникова, а мо-
жет быть и Данилова, обязатель-
но для человека не то, что нрав-
ственно, а то, что является вызы-
вом нравственному закону.

Утверждение права личного,
как верховного начала жизни, не-
зависимости от начала обще-
ственного или государственного.

Раскольников—первый вна-
организованной государственной
стои, первый шаг на пути к ег
разрушению, к анархии.

Роман «Бесы» Достоевский пи-
сал за границей. В 1871 году он
вернулся в Россию с законченной
рукописью.

А летом того же 71-го года на
так называемом «Нечаевском про-
цессе» целиком повторилась вся
картина убийства Шатова, упо-

бравшая Достоевским в «Бе-
сах».

Шатов—единственная положи-
тельная фигура в группе заго-
ворщиков, изображенных в рома-
не.

А группу заговорщиков возгла-
вляет литературный прохораз
исторически существовавшего по-
чальца, Петр Верховенский.

И роль сыграл в нечаевском
процессе сыграл студент Иванов,
убитый заговорщиками из Неча-
евского кружка.

Игоразительно совпадает, да-
же постановка этого убийства.

Шатова в «Бесах» уливает кру-
жок Верховенского в лесу.

Студент Иванов был убит в
Москве в прот Петровского пар-
ка.

Идея как бы спешила в ре-
альных омилах и действиях
утвердить то, что создавал рус-
ский писатель в своем воображе-
нии.

Но если бы Достоевский был
только предсказателем фактов
да еще ближайшего к себе време-
на, то он не стал бы для России
тем, чем он есть сейчас:

— Ясновидящим предчувствен-
ником.

Он видел много дальше своего
времени. Видел и то, что проис-
ходит сейчас, видел и заранее
страдал, мучился болью великого
сердца, впервые почувствованно-
го в нем другим великим его со-
временником, Львом Толстым.

Лев Толстой лично не знал До-
стоевского.

Но вот что писал Толстой Стра-
хову, когда узнал о смерти До-
стоевского:

«Я никогда не видел этого че-
ловека, и никогда не имел при-
мых отношений с ним. И вдруг,
когда он умер, я понял, что он
был самый близкий, дорогой, нуж-
ный мне человек. Искусство вы-
зывает во мне зависть. Ум—тоже.
Но сердца только радость. Оно
ра какал-то отскочила от меня.
И плакал и теперь плачу».

Дело Достоевского—дело сер-
дца.

Отсюда это провиденное по-
нимание всех и всего... Это при-
нимание чужим сердцем и род-
ной земле, Отсюда и пророчество
будущего.

Федором Пушкинским «Про-
рочество» был любимейшим стихотво-
рением великого русского ясно-
видца.

И внял и не вл сод, огань,
И го, нил ан, сльо шает,
И гад ко, сльа вель, дин—ход,
И долгием воим в, ольае... .

Этих пророчеств сердца у До-
стоевского так много, что вме-
сте их могли бы и народы иных,
кроме России, и стран и эпох.

Мы остановимся на одном.

В «Преступлении и нака-
зании» жена Мармеладова, чахо-
точная в последнем градусе, Ка-
терина Ивановна в отчаянии и
тоске хватает своих троих детей
и в бредовом безумии бежит с
ними на улицу. Она радит их в
«малороссийские огрешья, стремясь
з та-ом вде выгнати на Невский».

Трагедия человека, изгнанного
из раино о проза, доведена в этой
сцене до предельной силы, не
имеющей подобия во всей миро-
вой литературе.

И разве это не трагедия совре-
менной России, тоже доведенная
до предела, не имеющего приме-
ра в мировой истории!

Разве мы не сломорошествуем
в отрешьях нашего прошлого, не
надеваем на себя кожическую
личину, не терзаете страшными
муками, гонимые по свету, оскор-
бленные во всем национальном
достоинстве.

Как жестоко, но верно сказал
люди современности:

Стоим на пороге Европы:
Подайте ради Федора и Агла.

И разве не страшно это пред-
чувствие Достоевского, воспомина-
те, что хозяйка, изгнанная Мар-
меладову из под родного крова,
была немкой.

В романе «Бесы», в главе
«Иван Царевич» вешее слово До-
стоевского звучит буквально про-
рочеством.

В нем с силой, которую можно
было бы назвать патетической,
если бы не было силы, более мо-
гущественной и потрясающей си-
лы Достоевского, рассказано о
том, как Петр Верховенский убе-
ждает Николая Ставрогина при-
ять на себя роль высшую, власте-
лиа страны, некоего, вновь ро-
жденного Ивана Царевича.

Еще двадцать пять лет тому

(Окончание на 10-ой стран.)

Достоевский пророчески предсказал русскую революцию со всеми ее последствиями.

Но предвидение его не останавливается на моменте утверждения того, что уже сейчас стало историческим фактом.

Еще пятьдесят лет тому назад, в день похорон Достоевского, 1-го февраля 1881 года, стоял пред незащипанной могилкой Владимир Соловьев сказал:

— Достоевский имеет пред нами всеми то главное преимущество, что видит не только вокруг себя, но и далеко вперед себя.

И это «вперед» по сей день не утратило своего вещего смысла.

Под углом зрения народной совести, Достоевский судил те общественные движения, свидетелем и даже активным участником которых он являлся.

Достоевский предвидел возможность ошибок и заблуждений и заранее старался их победить. Либо найти такие решения, которые могут предотвратить грядущую катастрофу.

Больше других он имел право на критику общественного идеала.

Он выстрадал свои воззрения, свою веру и свое убеждение в тяжелых условиях неволи и каторги.

Но сохранил благородное об этом времени воспоминание. Каторга дала ему возможность вплотную приблизиться к народной душе.

Вернувшись к жизни, он ясно увидел противоречие между стремлением общества и нравственными стремлениями личности.

Но не остановился, как другие его современники, на полдороге.

На каторге он познал правду народного чувства, прямого его совести.

Люди из Мертвого Дома вернули ему то, что было отнято людьми, обучившими его жизни в свободе, т. е. веру.

На каторгу Достоевский пришел слугителем общественной идеи.

На каторги он вернулся ее двигателем.

Он понял, прежде всего, что насилем на одного человека не переделать нельзя.

Что правда коренится не в отдельных умах, хотя бы и самых лучших, а во всенародном чувстве.

И что источником этой правды, ее животворящим родником является не частный интерес индивидуумов, и даже не коллективный их интерес а объединяющая весь народ в целом вера в правду.

И на опыте Раскольникова, на его крестной муке и раскаянии, он наметил путь исцеления и спасения этого великого грешника.

Раскаяние Раскольникова, его возврат к жизни, как бы говорит нам:

— Еще не всё потеряно. Есть еще спасение. И это спасение в любви, в очищении душ через любовь, через самопожертвование.

В этом самопожертвовании нет рабского преклонения пред общественным долгом, как и нет рабского преклонения пред народом вообще.

Народ постолько самая прекрасная и чистая сфера для нравственной фильтрации души, поскольку этот народ живет в началах нравственного совершенства.

Только народ, пришедший к правде, является источником этой правды и любви, и в нем мы черпаем веру и свое собственное возрождение.

Достоевский указывает нам пути к этому возрождению. Очищение народное придет через его страдания. Это тоже один из основных мотивов пророчества Достоевского.

Страдание—вот лекарство от зла, вот путь, ведущий к воскресению народному, а с ним и национальному.

Не кажется ли вам, что пророчество Достоевского никогда не сбывалось так целно, как теперь.

Через страдания России грядет в царство правды и справедливости.

И не будет больше места в ней унижению.

Ибо раз пережив унижение, народ никогда не допустит его повторения.

Л. Намышников.

ЯСНОВИДЯЩИЙ ПРЕДЧУВСТВЕННИК

(Начало на 2-й стр.)

назад, когда исполнилось четверть века со дня кончины великого писателя, Мережковский писал о том, что первая половина предсказаний Достоевского сбывается.

И ныне, через пятьдесят лет, сбывается вторая половина этого предсказания.

Ныне пророчество Достоевского исполнилось целиком, до последней страшной черты той картины, которую нарисовал пред Ставрогиним Петр Верховеский.

Мережковский называет еще Верховеского революционером.

Революционер—понятие расколовчатое, неоформленное, до слованное крепкими цепями исторического процесса.

Ныне на месте революционера существует большевик. Изображение во весь рост, со всеми приращениями ему чертами, с прибрежением к тому, что не только народом дорого и свято, но и просто человеку, существу с сердцем, верой и совестью.

Уже 25 лет тому назад начали сбываться слова первого действительного большевика Петра Верховеского о России. «Такая расчистка пошла, какой еще мир не видел и не сегодня-завтра, рухнет балатан».

И тогда еще Мережковский спрашивал:

второй половине пророчества о самозванце.

Теперь, через другие четверть века исполнилась и вторая половина страшного предсказания.

Самозванец есть. Он существует и все мы его прекрасно знаем.

Ведь совсем не важно, в какие одежды рядится этот мнимый дозани и господин целого народа.

Надеты ли на него современными Верховескими золотоглазными одежками Ивана Царевича, кощунственно-придуманные первым большевиком, или кожаная куртка и смазные сапоги прикрывают далеко от народной легенды фигуру тирана.

Разбойничий повстанец самозванец Степаныч Разин, или Емельяна Пугачева, духовно ведь соловучен пьяной песне современного чекиста.

И какад разница—правит ли Россией самозванец, именуемый Тушинским Вором, или другой—подлый революционер из самых мрачных и пали высокого Кавказа?

Важно иное. Смысл предсказания Достоевского: под личиной правителя действует не избраннык народного сердца, а самозванец.

У Достоевского пятьдесят лет тому назад Верховеский уже назвал перламутраться с интернационалом.

— Отчего не исполнились и